

которых они передавали бы свое отношение к определенным явлениям и ощущения от них.

Библиография

1. Беляева Т.М., Хомяков В.А. Нестандартная лексика английского языка. – Л.: ЛГУ, 1985.
2. Винокуров А.М. Словообразование в территориальных вариантах и диалектах современного английского языка. - Калинин, 1988.
3. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. - М., 1990.
4. Дубягин Ю.П., Теплицкий Е.А. Краткий англо-русский, русско-английский словарь уголовного жаргона. - М., 1988.
5. Жирмунский В.М. Национальный язык и социальные диалекты. – Л., 1936.
6. Лихачев Д.С. Черты первобытного примитивизма в воровской речи // Записки. - М., 1993.
7. Маковский М.М. Английские социальные диалекты. - М., 1982.
8. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи. - М., 1994.
9. Серебренников Б.А. Общее языкознание: формы существования языка, функции, история языка. - М., 1970.

К ПРОБЛЕМЕ ГЕТЕРОНОМИНАТИВНОСТИ ФИТОНИМОВ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Н.Б.Кудрявцева

Белгородский госуниверситет

Проблема соотношения имени и объекта действительности занимает центральное место в лингвистических исследованиях последнего времени.

Специфика процесса номинации состоит в том, что один и тот же объект действительности получает порой несколько обозначений. Одной из задач лингвистики на современном этапе развития является решение вопроса о том, каким образом разные имена оказываются идентичными, в чем причины и каковы условия появления такого количества языковых единиц и - как следствие этого - важно проследить взаимодействие таких явлений как гетеронимия и тенденции языковой экономии.

В качестве непосредственного объекта исследования избрана лексико-семантическая группа слов – наименования растений немецкого и русского языков.

Каждый предмет или явление обладает целым комплексом признаков, один или несколько из которых и составляют основу номинации. Выбор конкретного признака наименования зависит от географического положения страны, уклада жизни, уровня культурного развития, социальной структуры общества, области применения того или иного растения и т.п. Очевидно, что в зависимости от количества знаний о том или ином объекте действительности, формируются различные представления о нем, так как внимание концентрируется на разных его характеристиках в зависимости от характера его использования различными группами социума. Этим и обуславливается различие сигнификатов обиходной, общенародной лексики и научных понятий.

Однако даже в сфере общенаучной терминологии возможно наличие нескольких равносемантических терминов, несмотря на приписываемое термину свойство однозначности. Считается также, что именно это свойство должно отличать термин от слов обиходного языка. Объясняется это тем, что после введения Карлом Линнеем бинарной номенклатуры биологической терминологии, ученые начали создавать терминологию на родном языке, с учетом последних открытий в биологии.

В связи с подобным положением, при систематическом анализе всех доступных научному наблюдению обозначений представителей растительного мира в сопоставляемых языках необходимо учитывать как сигнификативные, так и стилистико-коннотативные компоненты значения, что особенно важно при употреблении данных номинаций во внеученных сферах общения, где высказывание строится с учетом говорящим прагматического аспекта входящих в него единиц, с учетом сигнификативных номинаций, позволяющих автору выразить определенное эмоциональное или рационально-оценочное отношение к предмету.

Далее рассмотрим примеры гетерономинативности фитонимов в немецком и русском языках, с ориентацией на проблему переводимости / непереводимости.

Одуванчик – многолетнее растение семейства сложноцветных, высотой 5 – 50 см. Корневая система стержневого типа. Все листья розеточные, длиной 10 – 25 см. и шириной 1,5 – 5 см. Цветочных стрелок несколько. Они безлистные, сладкие, полые. Корни, стебли, листья содержат млечный сок. Плоды – светло-бурые семянки; расширенная их часть длиной 3 – 4 мм, в верхней половине покрыта острыми бугорками с хохолками из простых шероховатых волосков. Цветет в мае – июле. Произрастает на лугах, выпасах, обочинах дорог (Задорожный, 1988: 236).

В немецком и русском языках существует большое количество номинаций, основу которых составляют перечисленные выше морфологические признаки растений (становящиеся мотивационными признаками многочисленных номинаций-фитонимов).

В немецком языке наличествуют следующие названия, основывающиеся на различных номинативных/мотивационных признаках: *Löwenzahn* (форма лепестка, напоминающая верхние клыки львиной пасти), *Maiblume* (время цветения: май), *Maischöpfe* (время цветения и форма соцветия - хохолки), *Milchblume/Kuhblume/Milchstöckl* (наличие млечного сока в стебельках), *Pusteblume* („обдувание“/Pusten зрелых семянков ветром), *Herzheil/Echtes Herzgespann* (использование при лечении заболеваний сердца), *Lichtblom/Lampe* (яркий желтый цвет, напоминающий свет солнца или лампочки и округлая форма соцветия), *Butterblume* (желтый цвет и „жирный“ блеск лепестков), *Kettenblume* (особенность вегетации: размножение корневой системой, „по цепочке“), *Augenmilchkraut* (применение молочка для лечения глазных заболеваний), *Wilde Zichorie* (сходство соцветия по форме с соцветием цикория), *Ringelblume* (округлая форма соцветия).

В русском языке в номинативную группу концепта „одуванчик“ входят следующие обозначения: одуванчик лекарственный, пушки, пуховка, пустодуй, молочай, молочник, подойница, дойник, чертовы подойники, желтомордики.

При установлении соответствий немецких и русских номинаций можно выявить самые разнообразные переводческие приемы. В качестве прямых эквивалентов в научной литературе и повседневном обиходе используются общелитературные и терминологические обозначения растений: Gemeiner Löwenzahn ↔ одуванчик лекарственный.

Отношениями прямой эквивалентности связаны также следующие народные и региональные номинации: Pustenblume ↔ пустодуй; (pusten=дуть+Blume, f=цветок); Milchstöckl, Milchblume ↔ молочник, молочай, (Milch, f=молоко+ диал. Stöckl, n,= стебелек, Blume, f=цветок).

В качестве аналогов можно рассматривать следующие лексические единицы, обнаруживающие общность основополагающего мотивационного признака, однако различные по образным ассоциациям, лексическому составу и словообразовательной модели, ср. Kuhblume (Kuh, f =корова, + Blume, f =цветок) ↔ молочник, дойник; Butterblume, Lichtblom, Lampe (Licht, n =свет + нижнемем. Blom=Blume=цветок; Lampe, f=лампа) ↔ желтомордник; Herzheil (Herz, n =сердце+heil(en)=лечить, излечивать) ↔ сердечник.

Наиболее приемлемым способом передачи „внутренней формы“ следующих безэквивалентных фитонимов (там, где этого требуют условия контекста является переводческое калькирование: Maiblume (Mai, m =май+Blume, f=цветок) ↔ майский цветок; Wilde Zichorie (wild=дикий+f, Blume=цветок) ↔ дикий цикорий; Augenmilchkraut (n, Auge=глаз+f, Milch=молоко+n, Kraut=травя) ↔ глазная трава; Maischöpfe (m, Mai=m, Schopf, pl. Schöpfe=хохол, чуб, вихор) ↔ майские хохолки.

Для сравнения приведем словарные статьи, фиксирующие подобные единицы:

Hundeblume – разг. Одуванчик (*Taraxacum* L.) (НРС, 1998: 651);

Одуванчик – gemeiner Löwenzahn (*Taraxacum* L.), Pustebblume, Hundeblume, Kuhblume, Ringelblume (ПНРС, 1902: 886).

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что при переводе не всегда учитывается образно-экспрессивная структура лексической единицы, слова теряют свою окраску, а в контексте – образно-стилистический „ореол“.

Подобное положение вещей определяет актуальность исследования в данной области. При проведении лингвистического терминологического исследования необходимо сконцентрировать внимание на прагматических характеристиках обозначаемого объекта и обозначающих его номинаций во всем многообразии его признаков и свойств. Необходимо также провести разграничение терминологических и нетерминологических номинативных единиц и выявить их стилистические функции в научных и художественных текстах.

Библиография

1. НРС - Немецко-русский словарь под редакцией К.Лейна. - М.: Русский язык, 1998.
2. ПРНС - Павловский. Русско-немецкий словарь. - М., 1902.
3. Задорожный А.М. Справочник по лекарственным растениям. - М.: Лесная промышленность, 1988.

СИНОНИМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МЕТАФОРЫ В СВЕТЕ ЕЕ ЗНАЧИМОСТИ ДЛЯ ЯЗЫКА

А.Я.Лазуренко

Белгородский госуниверситет

Вопрос о синонимичности метафор и метафоричных слов¹, помимо чисто исследовательской, познавательной стороны, вызывает интерес еще и потому, что отдельные лингвисты считают синонимию неотъемлемым атрибутом любой метафоры и на этой основе ставят под сомнение ту большую роль, которую метафора играет в языке. Они утверждают, что каждая метафора фактически может быть заменена в коммуникации синонимичным ей словом, а это, по их мнению, свидетельствует о второстепенной роли метафор, их необязательности для языка. Примером такого подхода к проблеме метафоры может служить точка зрения Ж. Тамина: "Les métaphores ne sont donc pas dues à la disette des langues, puisqu'il est toujours possible d'employer à leur place le terme propre... Ce ne sont le plus souvent que des synonymes parmi d'autres du terme non métaphorique, ce qui est en fait la négation même de la métaphore"².

Очевидно, что языковеды, разделяющие эту точку зрения, принимают в расчет, прежде всего, стилистические метафоры, обладающие яркой образностью (тропы), совершенно игнорируя существование в языке метафор лексических. Они полагают, что стертая с течением времени стилистическая метафора, утратившая частично свою образность, не является больше метафорой, а представляет собой простое наименование предмета⁴.

Такой подход к проблеме метафоры вызывает возражения, смысл которых сводится к следующим основным моментам:

Метафорический перенос есть, прежде всего, семантический процесс, в основе которого лежит сходство предметов.

Метафора как конечная единица метафорического переноса является таковой независимо от характера последующего ее функционирования.

Метафоры выполняют в языке две основные функции:

- 1) Служат средством эмоционально-оценочной характеристики.
- 2) Служат средством номинации.

Основным качеством метафоры как универсального языкового явления (а не только как тропа), выполняющей в языке разнообразные функциональные задачи, является присущая ей так называемая метафоричность, то есть